

№3 Бонус от лица Кристиана.

Я был в кошмаре. Сидя между Миа и Аной в скорой помощи, пока мы на полной скорости мчались по Сиэтлу. Я сжимал голову в ладонях, а мое сердце давно вырвалось из груди, пока я молился за них обеих. Я не был религиозным человеком, но сейчас мне было необходимо... что угодно, что поможет мне знать, что моя жена и сестра будут в порядке.

- Жизненные показатели хорошие, мистер Грей, как у вашей жены, так и у вашей сестры.

- Тогда почему она без сознания? – мой голос было едва слышно.

- Доктора смогут определить их состояние, как только мы приедем.

Моя сестра и моя жена. Я должен был убить его, убить этого ублюдка. Бессильная ярость пронзила меня, и я сжал до боли веки, чтобы отогнать эту мысль. Я хотел плакать. Я просто хотел громко выть, чтобы унять эту боль, но я держался. Блядь. Блядь. Блядь. Я был выжат. Последние слова, которыми я обменялся с Аной... Я думал, она уходит от меня. И она сказала, что не уходит.

«- Ты бросаешь меня?»

- Нет!»

« Это ради тебя. Ради твоей семьи. Пожалуйста. Не надо»

Я нашел некое утешение в том, что сказал ей, что буду всегда её любить.

Пожалуйста, очнись, Ана.

И словно ударяя меня изнутри, во мне появилась забота о ребенке. А ребенок в порядке? Была ли Ана и вправду больна, или она просто придумала? Этот... стресс... ох, черт! Это не может быть хорошо для ребенка.

Наконец, мы прибыли в больницу. И меня снова отодвинули в сторону, пока paramedics начали свою работу.

Мама и папа уже были там, ожидая. Они поспешили к носилкам, на которых лежала без сознания моя сестра. Грэйс понадобился один взгляд на Миа, и слезы хлынули из её глаз. Она взяла её за руку.

- Я люблю тебя, детка, – сказала она, и paramedics увезли её через двойные двери, куда Грэйс последовать уже не могла. Один быстрый встревоженный взгляд на меня... и отец уже спешил за ними вслед. Я отпустил руку Аны, и paramedics поспешили увезти её за моим отцом.

- О, Кристиан! – зарыдала Грэйс и обняла меня за шею.

- Мам, – мой голос надломился, и я прижался к ней как никогда прежде. – Сделай так, чтобы все стало хорошо, – прошептал я ей сквозь сдерживаемые рыдания.

Она отодвинулась и взяла мое лицо в ладони.

- С ними обеими все будет хорошо. Обеими, – сказала она с материнской безошибочной уверенностью.

Я сглотнул, чувствуя, как слезы защипали в глазах.

- Кристиан, я так сильно люблю тебя, – прошептала она.

- Я тебя тоже, мам.

Она подняла мою руку, все еще испачканную в крови того ублюдка, и повела меня в зал ожидания. Ана была бледной, её глаза закрыты, словно она спала, но я знал, что она все еще была без сознания. Она выглядела душераздирающе юной и маленькой. Различные трубки торчали из её тела то тут, то там. Все мои внутренности сжались и перевернулись от страха, но доктор Бартли была спокойна, пока осматривала мою избитую жену.

- У нее ушиб ребер, мистер Грей, и трещина в черепе. Мы должны оставить её здесь под наблюдением.

- А ребенок? – прошептал я.

- Ребенок в порядке, мистер Грей.

- Ох, слава Богу! – неожиданное облегчение окатило меня с головы до ног. – Почему Ана без сознания?

- У миссис Грей серьезная контузия головы. Но активность её мозга в норме, и отека нет. Она очнется, когда будет готова. Просто дайте ей немного времени, мистер Грей. Есть ли у вас еще вопросы?

Я покачал головой.

- Спасибо, – пробормотал я.

Она кивнула.

- Моя коллега, доктор Сай, будет наблюдать вашу жену.

- Спасибо, – снова пробормотал я, и она ушла.

Подвинув стул, я сел рядом со своей женой. Я нежно взял её руку в свои ладони. Она была теплой. Я аккуратно сжал её.

- Проснись, малышка, пожалуйста, – прошептал я. – Злишь на меня, но проснись, пожалуйста, – я наклонился и потерся губами о костяшки её пальцев.

- Прости меня. Прости за все. Пожалуйста, проснись.

Я сел и начал ждать.

- Кристиан, ты должен пойти домой и поспать. Я присмотрю за ней, – был непреклонен Каррик, возвращая карту Аны на стенд, и встал у её кровати, скрестив руки.

- Я не оставляю её.

- Кристиан, тебе необходимо поспать.

- Нет, пап. Я хочу быть здесь, когда она проснется.

- Я посижу с ней. Это самое малое, что я могу сделать после того, как она спасла мою дочь.

- Тебе следует быть с Миа.

- Грейс с ней.

- С мамой все в порядке?

- Она эмоционально разбита. Мы все, Кристиан. И ты тоже. Пожалуйста, езжай домой поспать.

- Нет, пап. И не проси. Этого не произойдет. Я не могу оставить Ану.

Каррик закатил фрустрированно глаза, а затем посмотрел вниз на мою жену.

- Она необыкновенная молодая женщина.

Она чертовски сумасшедшая, подвергшая себя и жизнь ребенка в опасность. Но опять же, Миа... чтобы случилось с Миа? Ох, черт! Это просто, нахрен, вышибает мозги.

- Как Миа? – спросил я.

Каррик вздохнул.

- Она не в себе, напугана, рассержена. Пройдет еще несколько часов, прежде чем полностью выйдет из её организма.

- Господи, – этот ублюдок был под наркотой, больной сукин сын.

- Я знаю. Я чувствую себя семикратным дураком, что принял такую мягкую позицию в отношении её

безопасности. Ты предупреждал меня, но Миа такая упрямая. Если бы там не было Аны...

- Мы все думали, что Хайд за решеткой. А эта сумасшедшая, моя глупая жена... Почему она не сказала мне? – гнев снова начал бег по моим венам.

- Кристиан, успокойся. Ана была невероятно храброй...

- Храброй, упрямой, упорной и глупой, – мой голос надломился.

- Эй, – Каррик подошел и положил руку на мое плече, сжимая его. Я не дрогнул. – Не вини ни её, ни себя так, сынок.

- Я попытаюсь, пап.

- Мне лучше вернуться к твоей маме. Сейчас больше трех часов ночи, Кристиан, тебе действительно следует попытаться уснуть.

- Я посплю здесь.

Он фрустрированно вздохнул.

- Ты такой же упрямый, как она. Еще раз мои поздравления насчет ребенка. Это такая хорошая новость во всей этой каше!

Я побледнел, и папа снова нахмурился.

- Кристиан, ты станешь великолепным отцом. Перестань беспокоиться об этом, – он снова сжал мое плечо. – Я вернусь позже, – он повернулся и ушел.

Великолепным отцом, да? Черт. Я уткнулся лицом в ладони. Прямо сейчас, я просто хотел вернуть свою жену обратно. Я не хотел думать о ребенке.

Я встал и потянулся. Было уже поздно. Я был напряжен и ощущал боль, и полностью пал духом от этих тревог. Почему она не просыпается? Нагнувшись к ней, я поцеловал её щеку. Её кожа была мягкой и ободряюще теплой под моими губами.

- Проснись, детка, – прошептал я. Ничего. Она ничего не сделала, продолжая спать.

-

- Доброе утро, мистер Грей.

Что? Я вздрогнул, очнувшись от дремоты. Это была медсестра. Я не мог вспомнить её имя.

- Я собираюсь заменить капельницы вашей жены.

- Конечно, – пробормотал я. – Мне уйти?

- Это зависит от вас.

Я не был уверен, сможет ли мой желудок выдержать еще посетителей. Я скорчился, когда детектив Кларк закрыл за собой дверь. Он был последним человеком, которого бы я желал видеть здесь. Я не хотел делиться своей женой ни с кем, не тогда, когда она вот такая. Я просто хотел, чтобы Кларк держал этого нарко-ублюдка взаперти. Я хмыкнул от иронии. Этот ублюдок был здесь, где-то в этой больнице, потому что моя жена всадила в него пулю. Черт! Гнев вновь обрушился на меня. Хотел бы я убить его тогда, когда у меня был шанс. И в первый раз я заинтересовался мыслью, не научиться ли мне тоже стрелять? Я посмотрел на букеты, выставленные вдоль стены. От моих мамы и папы, от её мамы и Боба, Рэя, Кейт и Элиота, Сойера, Тейлора и Гейл, Рос, Андреа, Хосестарший и Хосе. Все любили Ану. Я перевел взгляд на Ану. А что в ней можно не любить? Я приласкал её нежную, полупрозрачную щечку своими костяшками.

- Малыш, проснись. Пожалуйста. Проснись и злись на меня снова и снова... все, что угодно.

Ненавидь меня... просто проснись. Пожалуйста.

-

- Мистер Грей, я собираюсь удалить катетеры.

- О, почему?

- Доктор Сай не очень рада долгому применению катетеров для беременных женщин. Это может привести к риску ИМПС. (ПП: Инфекции мочеполовой системы.)

- О'кей, конечно. Мне нужно уйти?

- Это зависит от вас.

- Я пойду, разомну ноги.

Раздался стук в дверь, и моя мама вошла в палату. Она несла с собой небольшую сумку.

- Привет, дорогой.

- Мам, – она коротко обняла меня.

- Когда ты ел в последний раз?

И я с ужасом осознал, что не могу вспомнить.

- Думаю, я перехватил пончик вчера.

- Ох, Кристиан, – заругалась она, а затем погладила меня по щеке. – Я принесла макароны с сыром. Я сделала их для тебя.

Ком встал в моем горле.

- Спасибо, – прошептал я и, несмотря на то, что моя жена все еще была без сознания, я понял, что проголодался. Я был чертовски голоден.

- Я пойду, подогрею. На кухне медсестер есть микроволновка. Я буду через пару минут.

Я кивнул.

Грейс делала лучшие макароны с сыром во всей Америке – даже лучше, чем Гейл. Мы сидели бок о бок, наблюдая за моей прекрасной женой, которая упорно не хотела просыпаться.

- ...мы забрали Миа сегодня утром. Я хотела проверить тебя и Ану.

Грейс продолжала говорить, в то время пока я ел.

- Как она? – спросил я с набитым ртом.

- Кристиан! Не болтай с полным ртом еды.

- Прости, – промямлил я, продолжая жевать, и она рассмеялась. И впервые за целую вечность, мои губы изогнулись в невольной улыбке.

- Так-то лучше, – сказала мама; её глаза были полны тепла и светились любовью. Я чувствовал себя более обнадеживающе рядом с ней. Я доел и поставил тарелку на пол.

- Это было восхитительно. Спасибо, мам.

- С удовольствием, дорогой. Она очень храбрая, твоя жена.

- Глупая, – пробормотал я.

- Кристиан!

- Но так и есть.

Грейс, прищутив глаза, посмотрела на меня.

- Что такое?

- Что ты имеешь в виду?

- Что-то случилось. Я имею в виду, нечто иное, чем Ана, лежащая здесь без сознания.

Я нахмурился. Откуда она все знает? Она ничего не сказала, просто пристально уставилась на меня.

Тишина заполнила палату, её нарушало лишь жужжание машин, проводящих мониторинг кровяного давления Аны.

Блядь. Настырные женщины. Я раскололся под её пристальным вниманием, как впрочем, и всегда делал.

- Мы поссорились.

- Поссорились?

- Да. Перед тем как все случилось. Мы не разговаривали.

- Что ты имеешь в виду «не разговаривали»? Что ты натворил?

- Мам...

- Кристиан. Что ты натворил?

Я сглотнул. Дьявол. Слезы снова подступили к моим глазам. Черт. Это была просто моя усталость, просто мое волнение. Я сглотнул.

- Я был так зол, – прошептал я.

- Эй, – Грейс взяла мою руку и сжала её. – Зол на Ану? Почему, что она сделала?

- Она ничего не сделала.

- Я не понимаю.

- Ребенок. Это был шок. Я убежал.

Мама продолжала смотреть на меня, сжимая мою руку, и неожиданно я очутился на исповеди.

- Я виделся с Еленой, – прошептал я, и стыд поглотил меня. Глаза мамы округлились от шока, и она выпустила мою руку.

- Что значит «ты виделся»? – прошипела она с праведным негодованием.

Блядь. «Ты спал с ней?» Вопрос Аны настиг меня из дня... вчерашнего? Сначала Ана, теперь моя мать.

- Ничего такого! Блядь, мам!

- Не кричи на меня, Кристиан. А что мне было думать?

- Мы просто поговорили. И напились.

- Напились? Дерьмо!

- Мам! Не матерись! Это звучит так неправильно.

Она плотно сжала губы.

- Ты единственный из моих детей, кто заставляет меня материться. Ты сказал мне, что порвал с ней все связи, – упрекнула она, пристально посмотрев на меня.

- Я знаю. Но увидев её в последний раз, я был шокирован. Ты знаешь... узнав о ребенке, я впервые почувствовал к ней... неприязнь.

- Неприязнь. Что ж, думаю это уже что-то, – пробормотала Грейс сама себе. – Дети делают это с тобой, дорогой. Заставляют тебя увидеть мир в другом свете.

- До нее дошло.

- Хорошо.

- Я причинил Ане боль, – я едва мог промолвить эти слова.

- Ана знает, что ты виделся с ней?

- Да. Елена написала мне SMS, и Ана прочла его. Когда укладывала меня в кровать.

- Укладывала в кровать?

Я пожал плечами.

- Ты был слишком пьян?

Я покраснел.

- Ох, Кристиан! – она покачала головой, и я не знал, было ли это из-за отвращения или злости. Она дотянулась и вновь сжала мою руку.

- Мы всегда причиняем боль тем, кого мы любим, дорогой. Ты должен будешь сказать ей, что сожалеешь. И имею это в виду, и дать ей время.

- Она сказала, что уходит от меня, – мой голос было едва слышно, когда я выразил вслух свои опасения. Я смотрел на свою жену, чтобы успокоить себя, ведь она все еще была здесь, все еще жива. Я помолился еще раз о том, чтобы она проснулась.

- Ты поверил ей? – голос Грейс смягчился.

- Сначала, да.

- Дорогой, ты всегда ожидаешь самое худшее от каждого, включая себя. Ты всегда был таким. Ана очень любит тебя, и это так же очевидно, как и то, что ты любишь её.

- Она была зла на меня.

- Уверена, что была. Я очень зла на тебя прямо сейчас. Думаю, ты можешь быть очень злым только на кого-то, кого действительно любишь, – она сжала мою руку. Это так успокаивало.

- Я думал об этом, и она показывала мне вновь и вновь, как сильно она любит меня... пока не подвергла свою собственную жизнь опасности.

- Да, она так и сделала.

- Ох, мам, почему она не просыпается? – и вдруг это все стало слишком для меня. Комок в горле, все это время душивший меня, теперь был раздавлен – ссорой, уходом Аны, её состоянием на грани... черт... И хотя я пытался сдержать свои слезы... Я не смог. – Я чуть не потерял её, – еле слышно произнес я, выражая свой самый сильный страх.

- Кристиан, – ахнула Грейс. Она обняла меня в тот момент, когда я окончательно сломался и впервые за всю мою жизнь заплакал в её руках. Она покачивала меня взад-вперед, целуя мои волосы и напевая нежные слова, позволяя мне плакать. Моя мама. Первая женщина, что спасла меня.

Я выпрямился и утер лицо; она тоже плакала.

- Ради всего святого, мам, прекрати плакать.

Её слезы тут же сменились улыбкой, и, быстро открыв свою сумку, она достала салфетку.

Дотянувшись ко мне, она ласково коснулась моего лица.

- Тебе понадобилось двадцать четыре года, чтобы позволить мне сделать это, – печально сказала она.

- Я знаю, – прошептал я.

- Лучше поздно, чем никогда, – добавила она.

Я криво улыбнулся ей.

- Я рад, что мы поговорили.

- Я тоже, дорогой. Я всегда рядом.

- Я знаю, мам.

- Не могу поверить, что стану бабушкой.

- Я сам едва могу поверить в это.

-

Было темно. Поздно. Ана лежала в своем собственном мире. Блядь. Блядь. Блядь. Проснется ли она когда-нибудь?

- О, малышка, пожалуйста, вернись ко мне. Мне жаль. Жаль за все. Только проснись. Я скучаю по тебе. Я люблю тебя.... – я поцеловал её пальцы и опустил голову на свои руки, на её кровать.

-

Такое мягкое прикосновение... пальцы, перебирающие мои волосы.

Черт. Я тут же проснулся и резко выпрямился. Ана смотрела на меня большими, красивыми голубыми глазами. Ох, слава Богу! Радость взорвалась в моем сердце. Я никогда не был так рад увидеть эти глаза, как прямо сейчас.

- Хай, – прохрипела она сиплым голосом.

- Ох, Ана!

Ох, слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! Я схватил её за руку и притянул к своей щеке, чтобы она коснулась моего лица.

- Мне нужно в туалет, – прошептала она.

Группа в Контакте: Пятьдесят 50 Оттенков Серого (18+) http://vk.com/fifty_shades